

Э. Э. Полетаев¹

КРИТЕРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО УСПЕХА И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), создающий условия для свободного передвижения капитала, услуг, товаров и рабочей силы. Пять стран консолидировались, чтобы стать успешнее, а жизнь их граждан улучшилась. При этом стабильность — это обязательное условие успешной интеграции. В истории трудно найти примеры успешного развития интеграционных проектов в условиях политической нестабильности.

Теория международных отношений свидетельствует (по мнению немецкого политолога Карла Дойча), что не может быть универсального закона, по которому развиваются интеграционные процессы. Есть такие условия, как общность экономических ценностей и психологические факторы (знание партнеров, развитие торговли, интенсивность культурного обмена и обмена идеями).

Существует также гипотеза о преобладании факторов коммуникации в образовании интеграционных сообществ и поддержании их внутреннего единства, сплоченности. Языковое общение в данном случае рассматривается прежде всего с точки зрения обмена информацией.

В современных условиях для интеграционного успеха потенциально большое значение приобретают информационные технологии. Стратегическое назначение технологий интеграции можно усматривать в создании позитивного образа интеграционных институтов и интеграционного объединения и в содействии тем самым их легитимации, а также выработке четких алгоритмов поведения, распределения ролей и преодоления конфликтных и кризисных ситуаций внутри интеграционной системы, развенчанию различных страшилок и фантомов.

Любая интеграция должна приносить свои реальные плоды, а не быть самоцелью для стран, вовлеченных в нее. Действительно, ЕАЭС при определенных условиях должен стать экономическим и внешнеполитическим базисом единства нескольких государств. Имеется ряд направлений, в которых легко добиться успеха в случае интеграции: например это атомная индустрия, где есть не только природные ресурсы, но и человеческий капитал. Существует также общий макроэкономический эффект от интеграции, который среди прочего выражен в планируемом снижении цены на товары благодаря уменьшению издержек логистики, в увеличении конкуренции на общем рынке, повышении производительности, наращивании производства

благодаря увеличению спроса на товары, повышению окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка. Создание ЕАЭС лучше воспринимают жители приграничных регионов, более всего заинтересованные в обеспечении свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочих рук между границами.

* * *

Критерии успеха на первый взгляд предельно просты — накормить народ и заработать как можно больше денег, обеспечить возможность гражданам жить долго и счастливо.

Стремление стать эффективным интеграционным объединением (а ЕАЭС — это на сегодняшний день самое молодое интеграционное объединение в мире) несет в себе позитив. Но проблема в том, что термин «эффективная интеграция» в определенной степени является частью моды 1990-х годов, когда в ответ на вызовы глобализации появилось много новых интеграционных объединений. Его частое употребление — это составляющая дискурса успеха, ведь для политика высокого ранга говорить об интеграции — признак хорошего тона.

Трудно определить единые, согласованные критерии, по которым можно было бы считать свершившимся фактом становление того или иного интеграционного объединения как эффективного. Даже у Европейского Союза, который считается одним из лучших образцов интеграционных объединений, есть немало скептиков, которые негативно оценивают его перспективы. Периодически появляются разговоры о выходе той или иной страны из ЕС. Многие интеграционные объединения не в состоянии определить правильные приоритеты развития, потому что динамика внешней среды постоянно корректирует планы. Рынок тоже формирует приоритеты. Вот характерный пример: как только цена на нефть упала, сразу появилось очень много скептиков в отношении перспектив интеграции.

Все-таки каждая страна в понимании того, какого успеха она хочет добиться от ЕАЭС, отличается от других участников, внося в понятие свой смысл, закладывая в основу свои критерии. Что такое «успех интеграции»? Оказывается, определиться не так просто, хотя это одно из ключевых понятий в современном мире.

Если мы посмотрим приоритеты пяти государств, входящих в ЕАЭС, то увидим, что Казахстан делает акцент именно на экономике, на четырех свободах (передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) и новых импульсах развития. Для Армении плюсы связаны с легализацией трудовых мигрантов, с тем, что страна находится в транспортной изоляции, и, естественно, часть товаров будет для населения дешевле. Для Кыргызстана это шанс на укрепление экономики.

¹ Руководитель Общественного фонда «Мир Евразии». Автор книг «Международная журналистика: навигатор для авторов из Центральной Азии», «Права человека для журналистов», нескольких методических пособий на экономическую, социально-политическую и журналистскую тематику, а также более 2000 информационно-аналитических материалов в СМИ России, Казахстана, Великобритании и стран Центральной Азии. Сфера профессиональных интересов: политическая регионалистика, этноконфликтология, миграционная политика, история и теория евразийства и др.

Понятие успеха связано с наличием конкурентных преимуществ интеграции. Новое интеграционное объединение, конечно, должно быть устойчиво к внешним проявлениям и ситуации на мировом рынке. Пока мы видим, что устойчивость есть, но она подвергается определенному рода сомнениям. Понимание успеха — это в какой-то степени мировоззренческий вопрос. Поэтому необходимо более четко определить критерии успеха ЕАЭС. Политики, экономисты, прочие сторонники интеграции, как правило, называют среди критериев рост ВВП и товарооборота, а ведь критерии успеха связаны не только с этим. Китайские экономисты еще в 2006 году определяли перспективы на ближайшие 100 лет, и Китай только к 2100 году планировал занять место в десятке развитых государств мира. Экономисты делали упор на три показателя — ВВП на душу населения, долю сельского населения и отношение сельскохозяйственного валового продукта к общему ВВП. Это актуально, поскольку фактически основную часть экономики Китая на себе «тащат» городские жители, а крестьяне зарабатывают гораздо меньше. В итоге средняя статистика показывает не очень высокие ВВП на душу населения и средний уровень жизни. В Финляндии — стране, у которой все в порядке и с товарооборотом, и с ВВП, — критериями успеха являются исследования и развитие. Именно поэтому Nokia, которая когда-то выпускала калоши и шины для велосипедов, стала производить мобильные телефоны.

Подобные акценты требуется актуализировать и для ЕАЭС. Нужны какие-то эффективные принципы, по которым страны должны работать, а рост товарооборота и ВВП — емкие, но все-таки недостаточные критерии. Полезно оценивать также степень модернизированности экономики, преобладания индустриального сектора над аграрным, степень урбанизации населения, развитие образования, здравоохранения и т. п. Работа по определению стандартов успеха ЕАЭС может начинаться и с других позиций:

- обозначения основных стратегий развития экономик стран;

- выяснения тенденций развития технологий в основных сферах деятельности человека;

- прогнозирования последствий глобализации как основной тенденции современного мира;

- определения эффективного бизнес-климата и т. д.

Можно выделить несколько групп показателей успеха:

- ресурсы — освоение новых технологий;

- развитие — стабильность, устойчивость государств-членов;

- финансы — прибыль, капитализация государств-членов.

На самом деле между ними не существует противоречий. Так, рост ВВП может быть одной из целей развития, а стабильность — залогом сохранения уже достигнутых целей. В бизнесе на данный момент современным методом оценки успешности той или иной компании является формирование системы сбалансированных показателей, которая позволяет достаточно полно отразить ее деятельность. Подобный систем-

ный подход реально применить в оценке деятельности ЕАЭС.

Интересные особенности можно выделить в формировании «шкалы измерения» успеха. С чем сравнивать достигнутые результаты: с планом, прошлыми достижениями, конкурентами? Например, экономические успехи СССР за ту или иную пятилетку сравнивались с успехами Российской империи в 1913 году, а страны, желающие вступить в ЕС, считают фактом успешности страны способность выполнить Копенгагенские критерии, необходимые для членства. Эти критерии недавно были перспективой многих государств Восточной Европы. Они требуют стабильности демократических институтов, верховенства права, предусматривают способность национальной экономики выдерживать вызовы свободной конкуренции. Они определяют возможность государства взять на себя обязанности политического, экономического, валютного союзов.

Между тем ЕАЭС — это еще и инструмент достижения успеха, поэтому с этой точки зрения успешным может быть замысел, если он реализуется, то есть успех сопутствует людям, населяющим наши страны. Загвоздка в том, что стратегии интеграции связаны в первую очередь с прогнозированием отношений между людьми. Ведь экономика — это отношения между людьми по поводу производства, распределения и использования товаров. Иногда мы забываем, что субъекты хозяйствования — это прежде всего люди, и товары создаются именно для них, и интеграционные процессы проводятся ради их блага, а предсказать, как между собой будут ладить люди, не всегда удается. Пожалуй, важно также сказать о взаимосвязи благосостояния общества и государства. «Секрет фирмы» состоит в том, что богатых стран не существует. У любой из них денег всегда меньше, чем требуется для удовлетворения всего спектра ее потребностей, имеющих свойство увеличиваться. Поэтому властям необходимо кооперироваться с государствами-партнерами, разумнее распределять принципиально ограниченные ресурсы, обеспечивать их правильную организацию и консолидацию человеческого потенциала.

* * *

Обеспокоенность безопасностью также подталкивает страны Евразии к интеграции. Как отметил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «каждый год на планете происходит порядка 30 вооруженных конфликтов, в которых погибают сотни тысяч людей, около 800 миллионов человек страдают от голода, а 400 миллионов испытывают нехватку питьевой воды. Любые неправильные действия могут разрушить то, что у нас есть». С этой точки зрения идея тесного и взаимовыгодного регионального взаимодействия обусловлена объективными потребностями не только создания сбалансированной модели торгово-экономического сотрудничества, но и построения более эффективной системы региональной безопасности. Территория ответственности ЕАЭС совпадает с территорией, на которой обеспечивает военную безопасность блок ОДКБ. И при определенных условиях военно-политические интересы могут преобладать

над соображениями экономической выгоды. Как правило, интеграционные процессы носят комплексный характер, в каждом конкретном случае приоритетными мотивами объединения могут служить разные факторы. Тем более что в условиях нарастания религиозного терроризма и экстремизма евразийская интеграция гарантирует светское развитие государств. Кроме того, одним из позитивных результатов может являться предотвращение намерений уехать из той или иной страны тех людей, которые в ином случае чувствовали бы потребность эмигрировать в другое государство. В то же время появляется цивилизационная среда для открытой миграции.

Сегодня деятельность ЕАЭС находится под пристальным вниманием прессы. Логично ожидать вслед за этим построения в СМИ определенных концепций отношения к интеграции. И поскольку пресса играет важнейшую роль в формировании массового сознания, то качество журналистики интеграции требует совершенствования. Кроме того, важной темой является проблематика конструирования позитивного имиджа ЕАЭС. К сожалению, основными индикаторами, которые привлекают внимание зарубежных СМИ к региону, являются негативные коннотации. Это темы выборов, экологии, водно-энергетических ресурсов, границ и анклавов, милитаризация, экономические потребности третьих стран (США, ЕС), террористические акты. К этому привело отсутствие в прежние годы целенаправленной информационной политики по формированию позитивного имиджа и качественного контента.

Стоит отметить, что термин «брендинг территорий» появился только в 2002 году, хотя явление существовало и раньше. Согласно концепции конкурентной идентичности одного из ведущих мировых специалистов в области брендинга Саймона Анхольта, необходим диверсифицированный подход к брендингу территорий, в противовес специализированному, сфокусированному на каком-то одном аспекте (например,

туризме). Так называемый шестиугольник Анхольта показывает шесть элементов современного бренда территории: туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди. Достаточно эти шесть элементов спроецировать на территорию ЕАЭС, и мы поймем, что работы еще немало.

В настоящее время мировое информационное пространство благодаря росту своей трансграничности и виртуального характера выступает как одна из основных сфер интеграции человеческого сообщества в масштабах всей планеты. При этом геостратегическое положение ЕАЭС между Востоком и Западом делает его территорию важным местом пересечения торговых маршрутов, проторенных по направлениям ранее существовавшего Великого шелкового пути. Появляется надежда на то, что вместе с развитием торговой и транспортно-транзитной инфраструктуры регион также станет местом пересечения потоков информации.

Есть два известных фактора, обычно влияющих на формирование общего информационного пространства, — это информационный фон, создаваемый СМИ, и восприятие информации населением. Информационные войны последних лет часто демонстрируют, что медийная подача фактов и мнений порой не соответствует реальному восприятию ситуации через личный опыт людей. С этой точки зрения эффективная информационная политика в странах ЕАЭС должна быть направлена на формирование уважения к общим экономическим интересам, ценностям, культуре, языкам, ментальности народов. История и география распорядились так, что страны Союза должны мирно сосуществовать, понимая важность формирования вокруг себя позитивного информационного пространства, избегая разрушительных центристических тенденций. Ведь иначе сформируется призрачное восприятие образа интеграционного объединения, далекого от реальности, потому как, к сожалению, информационные коммуникации пока еще несовершенны.